

Wait, this is military BL setting, not Game of Thrones, let me make sure I do not accidentally paste Game of Thrones placeholders. No, wait, there are no location headers in Chapter 8 besides the default narrative. Ah, wait, there is no location marker in the source text. Just "[8]". So I will start directly with:

Глава 8

В канун праздника Весны новобранцы с самого утра стояли на ушах от радостного возбуждения.

Развешивали красные фонари, клеили на двери праздничные парные надписи — работа кипела, и каждый был рад стараться.

Ян Сяоху всё никак не мог успокоиться и без конца репетировал свое выступление. Выходить на сцену предстояло уже вечером, поэтому он раз за разом зубрил текст, боясь запнуться в самый неподходящий момент.

— Сяоху, я твои стихи уже наизусть выучил, пощади! — взмолился Юй Вэй, уныло глядя на него со своего маленького табурета.

— Ну еще разок, только один разок! — Ян Сяоху замер и просительно улыбнулся: — Послушай еще чуть-чуть, вдруг где-то язык заплетается? А?

Юй Вэй подпер подбородок рукой, всем своим видом выражая глубочайшую скорбь.

Шэн Синъюань проходил мимо, когда Ян Сяоху вдруг ухватил его за рукав:

— Командир отделения! Ну как тебе мой куайбань? Нормально звучит?

— Отлично! Главное, не дергайся. Если выступишь так же, первое место точно наше.

— Правда? — Глаза Ян Сяоху азартно блеснули, и он нетерпеливо потер ладони.

— Честное слово, — улыбнулся Шэн Синъюань и потрепал его по голове, точно дружелюбного щенка, после чего вышел во двор.

— Сяо Юй! Давай-ка еще разок! — Воодушевленный Ян Сяоху снова уверенно защелкал бамбуковыми пластинами: — Как взмахну трещоткой бойкой, зазвучит рассказ простой! Прославлять не стану стройку — расскажу про быт армейский наш, живой!..

— Убейте меня кто-нибудь! — взывал Юй Вэй.

— Да ладно тебе, потерпи! Итак, про наш армейский быт...

В казарме то и дело взрывались стоны и залиvistый смех, а снаружи вовсю сияло солнце — редкий погожий денек для этой зимы.

Шэн Синъюань вышел во двор. Огляделся: у ворот уже покачивались огромные алые фонари, а на косяках красовались яркие новогодние свитки с пожеланиями. На душе сразу потеплело от предвкушения праздника.

Вот и Новый год на пороге. Он потер озябшие ладони и подошел к ребятам, которые возились с приставной лестницей, развешивая разноцветные флажки.

— Помощь нужна?

— О, Шэн Синъюань! — Придерживавшим лестницу оказался Ян Чао — тот самый толстяк, с которым они познакомились еще в поезде. Завидев друга, он тут же расплылся в улыбке: — Вовремя ты! Давай, забирайся повыше, те два флага под самой крышей как раз для тебя.

— Ну вы даете, — хмыкнул Шэн Синъюань, взбираясь по ступеням. — Свалили самую тяжелую работу на меня. Не стыдно вам, третье отделение?

— Так кто у нас тут самый высокий? — беззастенчиво ухмыльнулся Ян Чао. — Кому много дано, с того и спрос. Просим!

Шэн Синъюань лишь покачал головой и ловко полез наверх.

— Сюда? Ровно висит? — крикнул он тем, кто остался внизу.

— Чуть левее! Ага, вот так, отлично! — скомандовал кто-то из толпы.

— А этот? Ровно?

— Правее, правее бери! — наперебой заголосили новобранцы.

— Ну как? Готово?

— Да! Всё, в самый раз!

Шэн Синъюань уже собирался спуститься, как вдруг краем глаза заметил Хань Жуя, шмыгнувшего в канцелярию роты.

«И что ему там понадобилось? — замер он на лестнице, одолеваемый смутными сомнениями. — Опять у него какие-то секреты».

После обеда Шэн Синъюань так и не успел расспросить Хань Жуя о его утреннем визите к ротному руководству — с улицы донесся зычный голос командира взвода, вызывавшего людей.

— Я! — Шэн Синъюань поспешно выбежал во двор и доложил по форме.

— Вольно, — добродушно усмехнулся командир взвода. — Дело пустяковое: на кухне затевают пельмени, нужно бы отправить туда ребят в помощь. Сможешь собрать команду?

— Пельмени?! — У Шэн Синъюаня едва слюнки не потекли. С тех пор как они оказались здесь, на юго-западе, о нормальной северной еде оставалось только мечтать. — Неужели нас наконец-то побалуют домашним?

— Ишь, губу раскатал! — Взводный в шутку замахнулся на него ногой. — Командование просто переживает, как бы вы, желторотые, по дому не затосковали. Вот и распорядились укрупнить праздничный рацион. Давай, собирай тех, у кого руки из того места растут, и марш на кухню!

— Есть! — Шэн Синъюань козырнул и чуть ли не вприпрыжку помчался в казарму.

— Ян Сяоху!

— Я!

— Как там твоя репетиция?

— Товарищ командир отделения, разрешите еще потренироваться! — зычно отозвался тот.

— Добро, продолжай. Лянь Чжиги!

— Я!

— За мной.

Шэн Синъюань хотел позвать и Хань Жуя, но тот снова куда-то испарился сразу после обеда. Он как раз раздумывал, где его носит, когда у дверей столкнулся с виновником своих мыслей.

— Хань Жуй!

— Я!

Шэн Синъюань собирался было без лишних слов утащить его на кухню, но, вспомнив про его загадочные отлучки, помедлил и спросил напрямую:

— Ты не занят?

Хань Жуй на секунду замешкался, в его глазах промелькнула тень замешательства.

— Нет, свободный абсолютно, — поспешно ответил он.

— Точно? — прищурился Шэн Синъюань, явно ему не поверив.

— Клянусь, — Хань Жуй шутливо вскинул руку в знак присяги.

— Вот и отлично. Раз делать нечего, пойдете с нами на кухню помогать, — Шэн Синъюань широко улыбнулся.

— С чем помогать? — насторожился Хань Жуй.

— Там увидишь.

Хань Жуй с подозрением последовал за ними. Но стоило ему переступить порог пищеблока, как он так и застыл на месте.

На столах громоздились горы свежей капусты, пучки сочного зеленого лука и приличные куски жирной свинины.

Он потянул Шэн Синъюаня за край куртки и шепотом спросил:

— Командир, мы тут что, всю роту кормить собрались?

Шэн Синъюань проигнорировал его ворчание и с самой лучезарной улыбкой направился к командиру кухонного отделения:

— Лао Ма, принимай подкрепление! Мы в твоём распоряжении.

Командир кухонного отделения, родом с северо-востока страны, был мужчиной крепким и добродушным. За простоту характера все уважительно звали его Лао Ма. В этот момент он как раз пересчитывал запасы продуктов. Увидев прибывших, Лао Ма довольно осклабился:

— О, первое отделение! Молодцы, шустрее всех прибежали. Сколько вас?

— Трое, — вежливо отозвался Шэн Синъюань. — Командуйте, что делать.

— Отлично! — зычно бабахнул Лао Ма. — Видите те доски? Ваша задача — нашинковать всю капусту для фарша!

Лянь Чжигу, мигом сообразивший, что к чему, весело подмигнул Шэн Синъюаню и бодро потащил кочаны к столу.

Хань Жуй почесал переносицу и, обреченно вздохнув, тоже взял капустный кочан. Пристроившись поближе к Шэн Синъюаню, он негромко признался:

— Командир отделения, ты только не смейся... Я хоть и чистокровный северянин, но готовить вообще не умею. Тем более лепить пельмени.

— Да ладно тебе, не боги горшки обжигают, — подбодрил его Шэн Синъюань, уверенными движениями принимаясь шинковать овощи.

Хань Жуй огляделся по сторонам, поудобнее перехватил тяжелый нож и принялся за работу.

Вскоре просторную кухню заполнил мерный, оглушительный стук. Хань Жуй, поначалу действовавший неуверенно и робко, под чутким руководством товарищей быстро освоился. Поймав ритм, он схватил по ножу в каждую руку и принялся увлеченно молотить по разделочной доске так, что щепки летели.

— Еще пара таких тренировок — и сможешь открывать собственную пельменную, — шутил Шэн Синъюань, ловко очищая головки лука.

— Ну уж нет, — хохотнул Лянь Чжигу, косясь на то, с каким остервенением Хань Жуй крушит капусту. — С такой грацией он скорее доску пополам перерубит, чем фарш приготовит. Сразу видно — кулинарный талант спит глубоким сном.

— Терпение и труд все перетрут! — огрызнулся Хань Жуй.

— Ну-ну. Мы домашние пельмени раз в год едим. С такими темпами ты руку набьешь разве что к дембелю, когда жениться соберешься, — продолжал подначивать его Лянь Чжигу.

— При чем тут женитьба? — искренне удивился Хань Жуй.

— Как при чем? Тещу будущую ублажать!

— Да ладно тебе, вдруг он найдет себе южанку, — с улыбкой вмешался Шэн Синъюань.

— Так тем более придется самому у плиты стоять! — парировал Лянь Чжигу.

— Это еще почему?

— Да потому что южанки пельмени лепить не умеют! — развел руками Лянь Чжигу.

— Логично, — согласился Шэн Синъюань. — Хочешь сделать хорошо — сделай это сам.

— Тоже мне проблема, — фыркнул Хань Жуй. — Зачем мне учиться, если можно просто напроситься в гости к командиру отделения? — Он повернулся к Шэн Синъюаню и с надеждой спросил: — Командир, ты ведь угостишь меня домашними пельменями, если я попрошу?

Шэн Синъюань на мгновение опешил, но тут же мягко улыбнулся:

— Конечно угощу.

Хань Жуй так и просиял от гордости и победно посмотрел на Лянь Чжигу:

— Слышал? Зачем мне мучиться у плиты, когда у меня есть такой командир отделения?

— Ну и наивный же ты, — хмыкнул тот в ответ. — О будущем я вообще молчу — разъедемся после службы по разным городам, ищи свищи друг друга. Но даже если брать ближайшее время: через полтора месяца распределение по ротам. Ты уверен, что попадешь в одну часть с командиром отделения?

Веселье как рукой сняло. Наступила тишина.

Каждый из них понимал: рота новобранцев — это лишь короткий промежуток времени. За три месяца вчерашние гражданские мальчишки с трудом, преодолевая себя, превращаются в настоящих солдат. Они вместе проходят через первые трудности, делят тяготы армейских будней, растут и мужают бок о бок. Но этот общий путь неизбежно ведет к перекрестку, где их дороги разойдутся.

— Ладно вам, не берите в голову, — Шэн Синъюань мотнул головой, разгоняя внезапно нахлынувшую грусть. — Где бы мы ни оказались, мы останемся братьями. А пока — за работу!

Лянь Чжиго виновато улыбнулся и поспешил оттащить готовую свинину.

Хань Жуй крепко сжал рукоять ножа и опустил голову.

«Разве может быть иначе? — подумал он, и эта мысль долго не давала ему покоя. — Дороги разойдутся, как ни крути».

— Тесто готово! Кто умеет раскатывать? — зычно крикнул Лао Ма, указывая на огромный чан.

— Я умею! — тут же отозвался Лянь Чжиго.

Единственные две скалки на кухне мгновенно пошли по рукам. Опоздавшим пришлось приспособливать под это дело обычные жестяные кружки.

— Командир отделения, лепить-то я точно не умею, — тихо напомнил Хань Жуй.

Хотя он и считался северянином, к кулинарии его никогда не тянуло. С самого начала работы на кухне он буквально шагу не ступал без Шэн Синьюаня, упрямо копируя каждое его движение.

— Я покажу, ничего сложного, — улыбнулся тот.

Хань Жуй невольно почувствовал укол легкой зависти.

«И как у него все так просто получается? — Хань Жуй задумчиво разглядывал командира отделения, в его взгляде смешались восхищение и растерянность. — Словно он рожден для того, чтобы во всем быть лучшим».

Шэн Синьюань казался идеальным: высокий, красивый, умный, выпускник престижного университета А. К тому же совершенно не кичился своими достоинствами, оставаясь простым и надежным парнем. Такое сочетание качеств встречалось нечасто.

— Ты чего так на меня смотришь? — Шэн Синьюань озадаченно провел тыльной стороной ладони по щеке. — Испачкался, что ли?

Хань Жуй хитро прищурился и кивнул:

— Есть немного.

— Где?

Хань Жуй незаметно ткнул пальцем в муку и, улучив момент, ловко мазнул Шэн Синъюаня по носу:

— Да вот тут, белое что-то!

— Ах ты ж паршивец! — вскрикнул Шэн Синъюань и в шутку замахнулся на него ногой. Хань Жуй, впрочем, увернулся с легкостью заправского гимнаста.

— Мимо! Не поймаешь! — расхохотался он.

— Ладно, шутки в сторону. Иди сюда, будем учиться лепить.

Хань Жуй с опаской следил за ним. Лишь когда Шэн Синъюань ловко слепил два аккуратных, пухлых пельменя, он осторожно, бочком вернулся к столу.

Но не успел он расслабиться, как Шэн Синъюань, словно у него на затылке были глаза, резко выкинул руку вперед. Хань Жуй даже охнуть не успел, как оказался зажат в крепком захвате за шею. Прежде чем он успел вырваться, командир отделения ловким движением запихнул ему в рот крошечный кусочек сырого теста.

— Тьфу, гадость! — Хань Жуй скривился от липкого пресного вкуса сырой муки и пулей бросился к мусорному ведру, отплевываясь на ходу.

Шэн Синъюань весело расхохотался, с явным удовольствием наблюдая за его мучениями.

— Командир отделения! Это уже запрещенный прием! — возмутился пострадавший.

— Ничего подобного, — с самым серьезным видом парировал Шэн Синъюань, хотя его глаза все еще смеялись. — Это называется справедливое возмездие.

Хань Жуй только беззвучно зашевелил губами, не найдя, что ответить.

— Смотри внимательно. Кладешь начинку, складываешь пополам и вот так аккуратно защипываешь края, — терпеливо объяснял Шэн Синъюань, показывая весь процесс медленно и наглядно.

— Командир отделения, с твоими педагогическими талантами мы тут до следующего Нового года просидим, — хохотнул Лянь Чжиги, не прекращая раскатывать тесто.

— Да ну тебя! — Хань Жуй толкнул его плечом и снова сосредоточился на руках Шэн Синъюаня. Попытавшись в точности повторить его движение, он взял кружок теста, положил

фарш, сжал ладони... Пшик! Тонкое тесто лопнуло, и мясная начинка полезла сквозь пальцы.

— Сильнее, чем нужно, надавил, — спокойно заметил Шэн Синъюань. Он забрал у него испорченную заготовку, смял в комок и бросил обратно Лянь Чжигу на переработку.

Тот укоризненно покачал головой:

— Хань Жуй, пощади мои труды! Я только успеваю раскатывать, а ты их пачками портишь. Пожалей мои руки!

— Ты пельмени сегодня есть собираешься или как? — пригрозил ему Хань Жуй.

Лянь Чжигу лишь примирительно хмыкнул, решив не связываться с разгоряченным товарищем.

— Не спеши. Следи за пальцами, — Шэн Синъюань снова взял заготовку и медленно соединил края.

Хань Жуй послушно замер, завороченно глядя на его руки. Длинные, сильные пальцы двигались на удивление плавно и легко — пара точных движений, и на столе появился идеальный пухлый полумесяц пельменя.

— Теперь ты попробуй.

Хань Жуй осторожно взял новый кружок теста, бережно уложил фарш и слегка сжал ладони. На этот раз обошлось без жертв — тесто не порвалось, и получившееся изделие даже отдаленно напоминало пельмень. Вот только...

Хань Жуй критически осмотрел свое творение и недовольно поморщился:

— Твои пельмени выглядят как brave генералы на параде, а мой... что это за недоразумение кривобокое?

Лянь Чжигу прыснул со смеху.

Хань Жуй удостоил его испепеляющего взгляда, и тот поспешно закашлялся, сделав вид, что чрезвычайно занят раскатыванием очередной порции теста.

— Для первого раза — отличный результат, — мягко поддержал его Шэн Синъюань. — Мои самые первые попытки вообще напоминали бесформенное месиво.

«Опять успокаивает, как маленького? — Хань Жуй с сомнением посмотрел на командира отделения. — Впрочем, ладно».

— Правда? — недоверчиво спросил он.

— Честное слово, — улыбнулся Шэн Синъюань. — Разве я когда-нибудь тебе врал?

Хань Жуй на мгновение задумался. А ведь действительно — командир отделения никогда не бросал слов на ветер. Значит, не все так безнадежно. Воодушевленный этой мыслью, он решительно придвинул к себе стопку заготовок из теста и с новым азартом включился в процесс.

Шэн Синъюань терпеливо поправлял его ошибки, направляя движения рук. Скоро на подносе выстроился внушительный ряд пельменей, и Хань Жуй удовлетворенно улыбнулся результатам своего труда.

Лянь Чжиге отчаянно замигал Шэн Синъюаню, выражая всем своим видом немой протест:

«Командир отделения, ну ты и сказочник! Нельзя же так нагло льстить!»

«А что такого?» — одними глазами ответил ему Шэн Синъюань.

«Да посмотри на его стряпню! При варке это превратится в обычную кашу!»

Шэн Синъюань бросил короткий взгляд на нелепые, кривые комки теста, которыми Хань Жуй успел заставить половину стола, но лишь весело подмигнул в ответ:

«Новичков нужно подбадривать, иначе совсем охоту отобьешь!»

«Ну и ешь это сам! — мысленно взвыл Лянь Чжиге от бессилия. — Я к этому вареву даже не прикоснусь!»